

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	30
Глава 5	40
Глава 6	48
Глава 7	58
Глава 8	67
Глава 9	72
Глава 10	79
Глава 11	85
Глава 12	96
Глава 13	109
Глава 14	114
Глава 15	121
Глава 16	127
Глава 17	132
Глава 18	137
Глава 19	144
Глава 20	151
Глава 21	157
Глава 22	164

Глава 23	169
Глава 24	172
Глава 25	182
Глава 26	187
Глава 27	194
Глава 28	200
Глава 29	205
Глава 30	211
Глава 31	218
Глава 32	223
Глава 33	230
Глава 34	239
Глава 35	247
Глава 36	252
Глава 37	261
Глава 38	268
Глава 39	273
Глава 40	283
Глава 41	291

Улочка была узкой, с односторонним движением, дома стояли почти вплотную друг к другу, разделенные лишь проездами. Это был один из районов старого города, где сохранились еще особняки купцов и именитых некогда горожан. Но и сюда добрались предприимчивые застройщики — большая часть зданий темнела заколоченными окнами: готовился снос или, в лучшем случае, масштабная реставрация. И лишь один особняк за кованой узорной оградой выглядел жилым. Мягкий свет пробивался сквозь портьеры окна первого этажа, над дверью на кронштейне висел яркий фонарь. Широкая лестница с крыльца выходила прямо на тротуар. Ворота не было, вход украшала лишь ажурная арка, возле которой минуту назад аккуратно припарковалась желтая машина городского такси.

Дверь подъезда особняка распахнулась, и на крыльцо вышла девушка. Одной рукой она крепко прижимала к себе переноску с ребенком. Через плечо другой был перекинут ремень небольшой дорожной сумки. Она осторожно спустилась по мокрым от дождя ступеням, открыла заднюю дверь машины и оглянулась назад.

В это время милицейский УАЗик, громко скрипнув тормозами, резко остановился рядом с таксомотором...

— Иди сюда! — одна из женщин, прятавшихся от осеннего ливня под крышей остановки общественного транспорта на противоположной стороне улицы,

вдруг больно дернула подругу за руку, увлекая за павильон. — Тихо!

— Ничего ж не видно! — возмутилась было та.

— Дура! Не высовывайся! Знаешь, чей это особняк?! Бывшего мэра! Ох, что это???

Громкие хлопки не смог заглушить даже звук барабанившего по металлической крыше дождя.

— Пойдем! Вдруг там...

— С ума сошла! — женщина с силой сжала руку подруги. Та затихла.

Через некоторое время во вновь наступившей тишине раздался стук захлопывающейся дверцы, следом шум отъезжающего автомобиля. Вскоре вдалеке стих и он.

Они подождали несколько минут, но со стороны дома не раздавалось ни звука.

— Такси на месте, значит, ждет кого-то, — женщина осторожно выглянула из-за угла павильона. — Отсюда ничего не видно. Пошли!

— А... эти звуки? Что это было?

— Мало ли, дверь хлопнула... — в голосе слышалось сомнение.

Женщина обогнула павильон, посмотрела в обе стороны и поманила подругу.

— Милиция уехала. И чего мы переполошились? Мало ли кто к кому ездит...

— Как-то странно тихо, — настороженно ответила та.

Озираясь по сторонам, подруги быстро добежали до машины такси. Одна из них громко постучала по стеклу водительского окошка, но, не дождавшись ответа, потянула дверцу и тут же с визгом отскочила в сторону — из салона автомобиля боком выпал мужчина. Тут же рука

подруги зажала ей рот, не давая возможности издать ни звука.

— С той стороны девушка и рядом мужик. У нее в центре лба дырка. Он, кажется, тоже того... а в руке пистолет!

— А-ааа... — попыталась опять закричать та.

— Тише ты! Давай, двигаем отсюда!

Но подруга, не слушая, вырвалась из ее цепких рук и обежала машину.

— Он жив... Вызывай скорую и милицию!

— Милиция была уже, ты не поняла? Тихо! — она прислушалась и вдруг рванула дверцу машины. На заднем сиденье стояла переноска, в ней, готовый зареветь в голос, попискивал ребенок.

— Этого только не хватало... — она растерянно обернулась на подругу. Та решительно отодвинула ее в сторону, схватила переноску с ребенком и передала ей. Покосилась на дорожную сумку, но, не тронув ее, захлопнула дверцу машины.

— А теперь быстро на ту сторону, — она кивнула на павильон, за которым они недавно прятались. — Давай ребенка!

Подруга молча подчинилась и, стараясь не отставать, двинулась вслед за ней. Они уже дошли до перекрестка, когда услышали позади звук быстро приближающегося автомобиля.

— Стой, не успеем. Видишь — тот УАЗик, что стоял у дома. Милиция, — женщина испуганно замерла на месте.

— Ну, и зачем вам чужой ребенок? — дверца притормозившей возле них машины открылась, и подру-

ги увидели направленное на них оружие. — Живо залезайте! Обе!

Не глядя друг на друга, женщины подчинились...

Старик рукавом протер оконное стекло сторожки и прислушался. Из монотонного шума ливня четко выделялся посторонний звук — скрип деревянных ступеней. Затем раздался короткий стук в дверь. Он работал в Доме малютки уже четверть века, знал, как звучит каждая доска не раз чиненного им собственноручно крыльца, и хрустит гравий узкой дорожки. Подумав, что в такую погоду и темень по доброй воле и без острой надобности никто к нему не пойдет, накинул армейскую плащ-палатку и открыл дверь. «Господи, прости!» — перекрестился он, заметив метнувшуюся в кусты фигуру. Но тут же его внимание переключилось на светлое пятно под ногами. Это была детская переноска, в которой лежал тугой кулек из одеяла, перевязанный лентой. Нагнувшись, он вздрогнул от неожиданно раздавшегося писка. Схватив находку, пинком открыл дверь, поставил переноску на кровать и потянулся к телефонной трубке старого аппарата. Набирая по бумажке номер мобильного директора Дома малютки, старик время от времени оглядывался на кровать. Ребенок не издавал ни звука. «Да что ж за девки-то такие! Рожают, бросают... совести никакой!» — возмутился вслух, докладывая начальству о находке. Положив трубку обратно на аппарат, он подошел к кровати и потянул за бантик. Осторожно раскрыв одеяльце, облегченно вздохнул: ребенок спал.

*Страх — пустое. Нас учат потеря-
ми. Сила дается лишь тем, кто
остается один. Тогда и страх ухо-
дит. А взамен — уверенность. Все
будет так, как и должно быть. Одни
приходят на смену другим. Всегда.*

2018 год

Глава 1

— Тук-тук, — голос был просящий, почти мольба. —
Можно, а, Ньюш?

Голова и плечи Кира протиснулись в щель приот-
крытой двери, но высокий порог Ньюшиной комнаты он
не переступил.

— Заходи, Кир, — милостиво разрешила Ньюша, бы-
стро захлопывая крышку ноутбука. Никто, совсем ни-
кто не должен знать, чем она занимается.

— Что тебе?

— Опять прячешься... Там тебя зовут. Бабушка.
К ней друг детства пришел, старикан лысый. Я его
раньше несколько раз видел мельком.

— А я им зачем?

— Ньюш, я откуда знаю? Идем, а? — Кир виновато
потупился.

Нюша сунула ноги в пушистые шлепки, одернула свитер и, проходя, бросила взгляд в зеркальную дверцу гардероба. «Страшная красота!» — подумала досадливо, отметив прыщик на подбородке, которого не было еще утром.

Кир бежал по лестнице впереди, перескакивая через ступеньку. У нее так не получалось — новые тапки скользили по полированному дереву кожаными подошвами, норовя слететь с ноги.

Затылок бабушки Аркадии Львовны с жиденьким пучком волос на самой макушке торчал из-за спинки кресла, замерев в своей неподвижности. Бабушка даже не повернулась на звук шагов внуков. Зато из кресла напротив ловко выпрыгнул круглый человечек ростом с гнома. Подскакивая и сладко улыбаясь, он двигался навстречу Нюше, не обращая никакого внимания на идущего рядом с ней Кира.

— Вот и наша девочка, — произнес он ласково, отчего Нюшу передернуло от отвращения. Фамильярности от незнакомцев она не терпела.

— Здравствуйте, — коротко поздоровалась она и отодвинулась от толстячка.

— Вот видишь, Карл! Что я тебе и говорила, — донеслось из глубины кресла, и Аркадия Львовна с нескрываемым презрением оглянулась на Нюшу.

— Ну, ничего, ничего... это мы поправим, — толстячок обошел Нюшу со всех сторон. — Всего несколько занятий, и ты, Аркашенька, ее не узнаешь.

— Надеюсь, Карл, надеюсь. Сейчас и приступай. Ну, а если у тебя не получится... — она многозначительно хмыкнула и с презрением посмотрела на нее. — Анна,

заниматься будете в гостиной, по два часа каждый день. В это время.

— Чем заниматься? Вы, вообще, кто? — грубо спросила Нюша, пятясь к лестнице.

— Карл Генрихович Брехт — психиатр. Специализируется на трудных подростках. Тебе необходимо с ним пообщаться, Анна. Ты стала невыносимо груба и нахальна.

— Смотри с кем, — буркнула Нюша, уже стоя на первой ступеньке. Кир тусовался рядом, испуганно заглядывая ей в лицо.

— Я не знал, Нюш... правда, не знал! Она сказала, что друг детства, про психов ни слова. Я б не позвал тогда тебя! — шептал он, икая от волнения.

— Успокойся. Дыши ровно, где ингалятор? — Нюше стало не до бабушки и ее друга-доктора. У Кира начался приступ астмы, родители были в отъезде, а Аркадия Львовна в таких случаях — не помощник.

— В комнате, на полке с роботами, — Кир, со свистом выдыхая и вдыхая воздух, опустил на ступеньку.

Нюша, скинув тапки, метнулась вверх по лестнице, добежала до комнаты Кира, нашла ингалятор и почти скатилась вниз к брату. Лишь когда он задышал ровно, вспомнила про бабушку и толстяка. Сквозь балясины лестницы она посмотрела вниз. В гостиной не было ни того, ни другого.

«Грымза старая! Внуку плохо, хоть бы подошла! Да еще этот, Айболит, блин», — зло подумала она, помогая встать Киру.

Осторожно двигаясь по ступенькам, поддерживая брата за плечи, Нюша довела его до своей комнаты

и уложила в кровать. После приступа ему нужно было лежать минимум час. Пусть уж будет на глазах.

Через минуту Кир уже спал.

Подумать о странном визите доктора следовало. Но сейчас важнее не это. Нужно договориться на встрече с человеком. И как можно скорее. На этот раз все как-то серьезнее и похоже на правду. Прежние встречи не дали ничего, кроме злых слез и желания все бросить. Не искать, успокоиться, жить в этой семье, раз уж так получилось.

Глава 2

На бульваре было многолюдно, шумно и грязно. Пятничный по-летнему теплый октябрьский вечер выгнал на прогулку не только бабушек с крохами, но и компании подростков и парочки постарше. Все кафе-павильоны работали. На дверях, в прикрепленных скотчем файлах, висели листы с четкими черными надписями: «Спиртным не торгуем». Табличка эта на самом деле имела противоположный смысл — пьющий народ знал, что за любой из дверей нальют, дадут закуску и, по возможности, усадят за пластиковый столик. Патрулирующие полицейские делали вид, что верят этим бумажкам, местная пьянь шифровалась в ближних кустах во время их «рейда», деликатно проталкиваясь по одному в павильон, лишь только те скрывались из вида. Быстро заглотив стопочку, забросив вдогонку кусок булки с колбасой, пьянь все так же тихо

и почтительно покидала заведение, чтобы через некоторое время вернуться за добавкой. Кафе принадлежали одному предпринимателю средней руки — Арутюняну. Он ничего и никого не боялся: обосновался здесь давно, со времен землетрясения в родном Спитаке, получив квартиру в волжском городе как пострадавший. До прошедших два года назад выборов в городскую Думу он жил спокойно, безбедно и уверенно глядя в будущее. С выборами пришла досадная помеха в виде депутата Федора Александровича Амелина, который рьяно взялся искоренять в городе общественное распитие спиртных напитков и начал именно с бульвара, на котором располагался пяток заведений Арутюняна. Дружинники из гражданских выходили по вечерам на контрольные закупки, снимали тайно видео потребления алкоголя, стыдили прилюдно продавцов. Бывало, даже добивались официальных штрафов. Через два года борьба окончилась полной победой Арутюняна — у Амелина нашлась масса других важных государственных дел. Арутюнян все ж соблюдал некую осторожность, которую как игру приняли и местные выпивохи, и районная полиция.

Нюша обо всем этом знала, можно сказать, из первых уст, так как жила в депутатской семье Амелиных, удочеривших ее по случаю, и дружила с проходящей к ним домработницей, бывшим учителем младших классов сельской школы Верой Антоновной. Вера Антоновна была целиком на стороне Федора Александровича, поддерживала его страстно и очень переживала, что тот не сумел искоренить это зло в городе. Нюша ей сочувствовала, зная, что несколько лет назад спился

и умер ее муж, а теперь пропал в пьяном угаре и единственный сын.

Нюша сама выбрала это место встречи на бульваре, рядом с детской площадкой, единственной на весь район. Пришла она загодя, осмотрев издали скамейку, на которой и должна будет ждать. Голос откликнувшейся на ее объявление женщины в телефонной трубке показался ей немного глуховатым или простуженным. Но речь была грамотной, а слова убедительными.

Нюша присела на столбик ограждения площадки, достала мобильный из рюкзака и переложила в карман куртки. Не выпуская из поля зрения скамейку, она вглядывалась в прохожих, пытаясь угадать ту, встречу с которой так ждала.

Время шло, а скамейка пустовала. Гомон с детской площадки отпугивал отдыхающих, пьяницы же, получив свою порцию в павильоне неподалеку, видимо, ушли туда, где рядом не было таких ярких фонарей.

И все же она ее пропустила. Маленькая, очень худая пожилая женщина, пошатываясь, добрела до скамьи и осторожно присела на край. Нюша тут же достала телефон и нажала вызов последнего номера, одновременно двигаясь в ее сторону. Женщина вдруг засуетилась, открыла сумку, выхватила мобильный и громко сказала: «Слушаю». Нюша быстро дошла до скамейки и присела рядом.

— Это мой звонок. Я Нюша Амелина. Что вы можете мне рассказать?

— Мария Сергеевна, — представилась женщина. — Ты принесла деньги?

Она подозрительно посмотрела на Нюшу, словно не веря в ее платежеспособность.

— Конечно, — Нюша достала из кармана пятитысячную купюру. — Говорите!

— По профессии я медсестра, — начала Мария Сергеевна. — Но так сложилось, что работала в том роддоме, о котором ты писала в группе, лишь на выписке. Аллергия на медицинские препараты открылась, вот и перевели... В то время, о котором ты спрашиваешь, никто от детей не отказывался.

— Я это уже знаю! — с досадой перебила Нюша.

— Да, конечно. Но был один случай, скажем так, необычный. Не помню точно число, но середина сентября без сомнения. Мой сын уже недели две как ходил в школу. В первый класс.

— Ваш сын??? — Нюша не сдержалась — женщина, с ее точки зрения, тянула скорее на бабушку, чем на мать, пусть уже и взрослого сына.

— Что, старо выгляжу? Нет, я не пьющая, не бойся. Мне всего сорок. Рак у меня, недавно из клиники после химии.

— Простите...

— Да ничего, привыкла уже! — усмехнулась та невестело. — Так вот, молодая женщина выписывалась с ребенком одна, ее никто не встречал. С девочкой: та была слабенькой, худенькой. Было похоже, будто женщина сбегает из роддома раньше времени — обычно таких деток оставляли до набора нужного веса. Но, видимо, была договоренность о выписке — документы на ребенка и роженицу оказались в порядке. Решив, не мое это дело — вмешиваться, я помогла запеленать ребенка, вышла за женщиной на крыльцо, поднеся сумку с вещами. Перед подъездом ждала машина — такси. Обыч-

ное городское, с шашечками. Похоже было, вызвала она его сама. Поблагодарила меня за помощь и, уже усаживаясь, вдруг оглянулась назад. На большой скорости к роддому подъехал джип «Чероки». Белоснежный, огромный. Я хорошо разбиралась в марках машин — сынок мой собирал модели.

— Фамилию девушки вы запомнили?

— Иванова. Людмила Иванова. Вот отчество не помню, — Мария Сергеевна отвела взгляд.

— А сколько ей лет было? Не посмотрели? Ну, а на вид?

— Очень молодая. Чуть за двадцать.

— Я на нее похожа? — неожиданно для себя выпалила Нюша.

Женщина внимательно на нее посмотрела.

— Нет, точно нет. Прости, но она была красавица. Не обижайся, у тебя есть своя изюминка. Но та была красива как ангел. Даже без косметики.

Нюша сникла.

— Что дальше было?

— Из джипа, с водительского сиденья, вылез мужчина лет сорока, быстро подошел к ней, что-то сказал... — женщина на миг задумалась.

— Они уехали вместе?

— А? Да, он заплатил таксисту и усадил ее с ребенком в свою машину.

— Тогда я ничего не понимаю...Они уехали, и... все? — Нюша почему-то ждала продолжения.

— Не все. На следующее утро в конце моего дежурства, я сменялась с суток, появился в роддоме

странный человечек — роста невысокого, полноватый и какой-то суетливый. Совал мне деньги, расспрашивал о девушке, кто встречал ее, на какой машине уехала. Объяснил, что мать беспокоится о ней и ребенке.

— Вы рассказали правду?

— Да. Даже пожалела, что номер машины не посмотрела. Он сообщил, что девушка связалась с плохим человеком. Я тогда почему-то решила, что на джипе бандит какой-то приезжал за ней. Откуда такая дорогая машина у порядочного человека?

— Он назвал имя этой девушки?

— Да. Иванова Людмила. Поэтому я и рассказала ему, что знала.

— Адрес в документах был? Где-то она жила... не запомнили?

— Частично. Деревня какая-то в нашей области. Название не помню. А улица — Колхозная. Сама всю жизнь прожила здесь, в городе, на Колхозной, что за рынком. Вот и запомнила. Номер дома — двадцать два, как и у меня. Все, девочка. Больше ничего не знаю, — вдруг заторопилась Мария Сергеевна.

— Возьмите деньги, — Нюша протянула ей купюру.

— Спасибо. Ты не думай обо мне плохо. Мне эти деньги нужны очень — на памятник собираю. Сына в прошлом году в армии убили. Я не работаю, родственников нет никого. Хочу успеть памятник поставить, — женщина тяжело поднялась со скамейки.

— Вас проводить? — Нюше до слез стало ее жаль.